

Глава 249: Примирение

«Выходит меня не зря отправили в Секту Черного Сита!» Убрав древо Весны и Осени, Мэн Хао улыбнулся, но в глубине его глаз еще оставались сомнения. «Между Хань Бэй и Подразделением Пилюли Востока существует какая-то глубокая связь. Любопытно будет раскрыть этот секрет...» Он еще какое-то время размышлял об этом, но потом решил пока отложить проблему на потом.

Снаружи вновь занималось утро. «Что до Чжоу Цзе, почему он сошел с ума? При следующей после дуэли нашей встрече с ним явно что-то было не так... В своем желании вернуться с того света неприкаянные души овладевают телом...» От раздумий Мэн Хао оторвал почтительный голос, прозвучавший снаружи.

— Грандмастер Фан, у Грандмастера Чэнь из Подразделения Мировой Пилюли сегодня лекция по алхимии, не желаете ее посетить?

Мэн Хао на секунду задумался, ему было очень интересно узнать глубину понимания Дао Алхимии алхимиками Подразделения Мировой Пилюли. Он поднялся на ноги и вместе с учеником Секты Черного Сита спустился с Пика Черного Приветствия. Для лекции по алхимии Секта Черного Сита специально отвела пятьдесят седьмую гору. У этой горы отсутствовала вершина, ее срезали, дабы на ее месте оборудовать огромную площадь, от центра которой кругами расходились места для слушателей. Площадь могла вместить десятки тысяч зрителей.

Когда появился Мэн Хао на площади уже собралось более двадцати тысяч Практиков Секты Черного Сита. Лекцию пришли послушать люди с различной Культивацией: Конденсации Ци, Возведения Основания, Создания Ядра, все эти люди расположились вокруг высокой платформы. Чэнь Цзяси и Ли Имин медитировали в позе лотоса в центре платформы.

Вдалеке за одним из трех столов сидел Патриарх Пурпурное Сито, по соседству от него расположилась красивая женщина средних лет. Мэн Хао она сразу же показалась знакомой, именно она много лет назад забрала Старшую Сестру Сюй из Секты Покровителя. За третьим столом сидел краснолицый старик с глазами, сверкающими словно молнии. Точно определить его Культивацию не представлялось возможным, но Мэн Хао он показался немного сильнее Патриарха Пурпурное Сито. Присутствие сразу трех Практиков стадии Зарождения Души делало эту лекцию особенно значимой. Чуть поодаль от трех столов в позе лотоса сидел Чжоу Дэкунь, который в данный момент мрачно буровил Чэнь Цзяси и Ли Имина взглядом. Мэн Хао невозмутимо подошел и сел рядом с ним. Подавив на время свою нелюбовь к Мэн Хао, Чжоу Дэкунь сказал:

— Эти двое слишком заносчивы. Вчера они навестили меня под предлогом выражения почтения. Но в их словах начисто отсутствовала вежливость, одна лишь гордыня. Судя по всему, они считают, что Подразделение Мировой Пилюли превосходит наше Подразделение Пилюли Востока!

Два алхимика из Подразделения Мировой Пилюли похоже пришлось старику не по душе. Мэн

Хао, с другой стороны, был его собратом по Секте. Несмотря на их прошлые разногласия, во внешнем мире им нужно держаться друг друга. Мэн Хао не успел еще толком присесть, как Чжоу Дэкунь начал жаловаться:

— Секта Черного Сита пригласила алхимиков из двух разных Сект для тренировки собственных алхимиков. Вместо того, чтобы дать нам первым прочитать лекцию они попросили об этом Подразделение Мировой Пилюли! Возмутительно! Нам с тобой нужно быть настороже. Намерения Подразделения Мировой Пилюли не сулят ничего хорошего. Эти два прохвоста очевидно хотят унижить нас. Если им это удастся, как мы вернемся в Секту так позорно потеряв лицо? — Чжоу Дэкунь стиснул зубы и вперил взгляд в Чэнь и Ли, продолжив: — В такой ситуации мне будет проще, чем тебе, поэтому тебе стоит очень осторожно отнестись к переплавке пилюль. Эх... Ладно, послушай. Если у тебя в будущем возникнут проблемы с переплавкой пилюль сразу же найди меня. Я отвечу на все твои вопросы и постараюсь помочь тебе так быстро, как могу.

Мэн Хао улыбнулся. После тех злополучных дебатов их взаимоотношения сложно было назвать дружескими, но за последние несколько дней он понял, что не стоит особо обращать внимание на раздражительный характер старика. Он покачал головой и улыбнулся.

— Я уверен ошибок не будет, не беспокойся.

— Ты... э-э... Фан Му, между нами существуют определенные разногласия. Серьезные или нет — не важно. Сейчас Подразделение Мировой Пилюли пытается спровоцировать нас. Во внешнем мире мы с тобой лицо всего Подразделения Пилюли Востока!

Он взглянул на Мэн Хао и со вздохом вытащил из бездонной сумки нефритовую табличку, которую передал Мэн Хао.

— Я сделал ее для тебя прошлой ночью. В ней собрана вся информация, накопленные за сотни лет культивации моего Дао алхимии. Все мои знания и опыт хранятся в этой табличке. Как прочтешь, мы сможем подтвердить и перепроверить все эти сведения вместе. Я уверен это благотворно скажется на твой навык Дао алхимии.

Мэн Хао на секунду пораженно уставился на нефритовую табличку, справившись с удивлением, он отправил внутрь частицу Духовного Сознания. Он какое-то время молча изучал информацию внутри. Наконец, он поднял глаза на Чжоу Дэкуна. Сведения в нефритовой табличке были подлинными. В ней хранился весь опыт одного из самых компетентных Мастеров Тиглей Секты Пурпурной Судьбы. Эти сведения представляли собой настоящий кладезь знаний.

После изучения содержимого нефритовой таблички, Мэн Хао понял, что погорячился во время дебатов со стариком. Каждый Мастер Тиглей заслуживал уважения, у каждого из них можно многому научиться. Образ мышления Чжоу Дэкуна немного заострился, но его детальное понимание Дао алхимии достигло невероятных высот. Такое отношение к деталям непосредственно влияет на процент успешных переплавок пилюль. Мэн Хао быть может и был

в какой-то степени талантливей Чжоу Дэкуна в Дао алхимии и обладал более глубоким пониманием предмета, но его процент успешных переплавок колебался в районе трех-четырех комплектов пилюль из десяти. Судя по сведениям в нефритовой табличке у Чжоу Дэкуна получалось переплавить восемь комплектов из десяти.

— Премного благодарен, Грандмастер Чжоу! — серьезно сказал Мэн Хао, сложив ладони и поклонившись Чжоу Дэкуну, в будущем нефритовая табличка станет для него неплохим подспорьем при переплавке пилюль.

— Не стоит благодарностей, — небрежно бросил Чжоу Дэкунь.

Вот только судя по его лицу он был очень доволен. Про себя он подумал: «Этот малец хоть и не совсем честно просочился в ряды Мастеров Тиглей на самом деле не так уж и плох. По возвращению в Секту надо будет обсудить его с остальными Мастерами Тиглей, возможно мне удастся улучшить его репутацию». Он прочистил горло и со вздохом сказал то, что уже долгое время тяжким грузом давило на его сердце:

— Последние несколько дней я думал о том, что ты сказал тогда в долине. На самом деле, часть сказанного тогда тобой прозвучало вполне разумно... Вдобавок я хотел кое-что спросить. Я был абсолютно уверен, что тогда держал шип Семилистника, не понимаю, как я мог ошибиться. Листья должны были засиять семью цветами в сумерках, просто я...

Мэн Хао смущенно улыбнулся. Покашляв, он решил сменить тему. Видя нежелание Мэн Хао дальше развивать эту тему, Чжоу Дэкунь не стал настаивать. Однако с его навыками в Дао алхимии у него уже появилась парочка теорий. Их взаимоотношения начали налаживаться, поэтому он не хотел всё портить.

У них завязалась дискуссия о Дао алхимии, от которой оба могли почерпнуть что-то новое. Дискуссия вышла настолько интересной, что они даже не заметили, как началась лекция по алхимии. Пока Чэнь и Ли вещали с платформы, их лица то и дело кривились при виде беседующих Мэн Хао и Чжоу Дэкуна. Про себя Чэнь и Ли насмехались над Подразделением Пилюли Востока. Однако они находились не в том положении, чтобы открыто делать какие-то заявления.

По ходу беседы Мэн Хао и Чжоу Дэкунь извлекали для себя всё больше пользы. В глазах Чжоу Дэкуна постепенно разгоралось пламя восхищения. Спокойное обсуждение различных точек зрения в понимании Дао алхимии помогло ему достичь нового просветления. Что до Мэн Хао, он осознавал, что его понимание более тонких деталей их ремесла было непростительно поверхностным. Он мог с уверенностью сказать, что советы Чжоу Дэкуна в будущем ему очень пригодятся. Старик и юноша увлеченно обсуждали столь горячо любимый ими предмет. В конечном итоге Чжоу Дэкунь в восхищении хлопнул ладонью по столу. Столь несвойственный старику жест вызвал у Мэн Хао смех. Мэн Хао решил не отставать и тоже хлопнул ладонью по столу с восхищенным вздохом.

Чэнь и Ли холодно переглянулись, а потом и вовсе недобро ухмыльнулись. На самом деле они

практически с самого начала решили использовать свой визит в Секту Черного Сита, чтобы посрамить и запугать Подразделение Пилюли Востока. Изначально они планировали сделать это не по средствам лекции, а во время переплавки пилюль. Когда по Южному Пределу об этом пойдет молва, они добьются известности, как люди с безупречной репутацией. Вот почему сейчас они держали язык за зубами. Их лекция длилась два дня, за это время ни один человек не покинул площадь. По ходу лекции зрители постепенно разбились на два лагеря: одни слушали двух лекторов на платформе, другие постепенно скапливались вокруг Мэн Хао и Чжоу Дэкуна, дабы послушать, о чем те говорят. Они заворожено слушали их дискуссию, понимая большую часть сказанного. Чжоу Дэкунь был доволен, ведь с самого начала на это им с Мэн Хао и делался расчет. Взгляд Чэнь Цзяси мрачнел. По окончании лекции он повернулся и холодно посмотрел на Чжоу Дэкуна и Мэн Хао.

— Вы двое целых два дня провели за разговорами, — мрачно сказал он, — похоже пришло время лекции Подразделения Пилюли Востока. Мне очень интересно послушать ваше понимание Дао алхимии!

Ли Имин рядом с ним тоже весьма покорило их поведение, поэтому он с холодным смешком добавил:

— Именно. Подразделение Пилюли Востока занимает лидирующее положение в Дао алхимии Южного Предела. Мне тоже любопытно узнать насколько глубоко понимание Дао алхимии людей из столь именитой Секты. Хотя с другой стороны, думается мне, ничего особенного мы не услышим.

Мэн Хао слегка нахмурился. Сперва он и Чжоу Дэкунь обменивались ключевыми знаниями о Дао алхимии, однако большую часть времени их беседа была не более чем спектаклем. Поэтому он сумел немного послушать лекцию по Дао алхимии людей из Подразделения Мировой Пилюли. Они обладали уникальным видением Дао алхимии, большая часть сказанного по ходу лекции звучала довольно разумно.

Чжоу Дэкунь холодно хмыкнул и направился к платформе. Он тоже отметил для себя несколько моментов во время лекции Подразделения Мировой Пилюли. Как он мог не заметить всю уникальность их понимания Дао алхимии? Будучи в должности лектора во время их назначения в Секте Черного Сита, как он мог не принять скрытый вызов. Сейчас старик Чжоу чувствовал, что после разговора с Мэн Хао его знания заметно обогатились. Теперь он приложит все усилия, дабы избежать даже малейшего прокола. Чэнь и Ли спустились с платформы, уступив место серьезно настроенному Чжоу Дэкуну. Его план на первую половину лекцию заключался в пересказе различных прописных истин.

— На великом пути Дао алхимии особое внимание нужно уделять вариациям трав и растений, именно их нужно запечатлеть в своем сердце. Эти вещи создают собой наивысшую Истину! По этой причине Дао алхимии вечен! Собратья Даосы, сегодня я, Чжоу Дэкунь, подробно расскажу о третьем царстве вариаций трав и растений.

Чжоу Дэкунь явно намеревался затянуть время, чтобы дать себе время подумать. Однако его прервал холодный смешок Чэнь Цзяси:

— Впервые слышу о таком, — сказал он, — Грандмастер Чжоу, ты утверждаешь, что Дао алхимии означает, как ты сказал... «Запечатлеть травы и растения в своем сердце, что в свою очередь приведет к наивысшей Истине». В связи с этим у меня вопрос: о какой такой наивысшей Истине идет речь?

Он хлопнул ладонью по столу, эхо хлопка вкупе с его аурой прокатилось по всей площади, создавая угрожающую ауру. Чень Цзяси пристально посмотрел на Чжоу Дэкуна. Собравшиеся Практики с любопытством переводили взгляд с платформы на Чень Цзяси и обратно. На площадь опустилась гробовая тишина. Патриарх Пурпурное Сито и остальные Патриархи стадии Зарождения Души не вмешивались. Похоже сегодня столкновение доктрин Подразделения Пилюли Востока и Мировой Пилюли достигнет своей кульминации.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/62502>